

Сказав это, они больше не обменивались словами: один спустился с помоста для поединков и направился в гостиницу, другой покинул барабанную площадку и вернулся во дворец. Оба сели на коней и разъехались в разные стороны, медленно проходя мимо друг друга на расстоянии вытянутой руки.

Жун Лоюнь, освещённый золотистыми лучами солнца, выглядел так, будто прощался с мимолетной встречей.

Хо Линьфэн тоже не задерживал взгляда, лишь про себя произнёс:

— Впереди ещё многое.

Хо Линьфэн долгое время питался лишь овощами и тофу, и когда Ду Чжэн накрыл стол изысканными блюдами, он почувствовал себя немного не в своей тарелке.

Маринованная свиная рулька с острым соусом, охлаждённые фрукты, успокаивающие раздражение, засахаренный лотос, серебристая рыба с гусиными лапками... всего семь-восемь блюд. Ду Чжэн налил вина, радостно и весело сказав:

— Молодой господин, кушайте, это угощение от хозяина гостиницы.

Хо Линьфэн уже начал есть гусиные лапки:

— Хозяин?

— Да, — Ду Чжэн кивнул в сторону двери. — Он очень расчётлив!

Увидев, что Хо Линьфэн войдёт в Дворец Буфань, хозяин гостиницы не осмелился его обидеть. Более того, он старался угодить, чтобы заслужить благосклонность.

Гусиные лапки были ароматными, Хо Линьфэн закончил их и перешёл к маринованной рульке, но ел он без особого энтузиазма. Его острый взгляд потускнел, глаза лениво прикрывались, и от него исходила усталость.

После напряжённого боя, расслабившись, он словно погрузился в пустоту. Ду Чжэн, бормоча «небеса и земля», напомнил:

— Молодой господин, попробуйте с острым соусом.

Хо Линьфэн послушно обмакнул мясо в соус, но даже если он взял слишком много, это не вызвало у него реакции. Ду Чжэн подошёл, его грубые руки начали массировать плечи Хо Линьфэна, пытаясь вернуть его к жизни. Через некоторое время, когда тарелка с рулькой была почти опустошена, он глубоко вздохнул.

Ожил, ожил. Ду Чжэн старался ещё усерднее, наклонился, чтобы взглянуть, но Хо Линьфэн всё ещё казался немного задумчивым. Он достал из керамической миски охлаждённый персик, дал ему стечь и протянул:

— Молодой господин, чтобы убрать жирность, о чём вы думаете?

Хо Линьфэн взял персик, безэмоционально ответил:

— О Жун Лоюне.

Откусив, он почувствовал такую кислоту, что она могла бы оживить даже мертвого. Он бросил персик и быстро взял кусочек сладкого лотоса.

Ду Чжэн спросил:

— Молодой господин, зачем вам думать о Жун Лоюне?

В этом разбойнике не было ничего примечательного, Хо Линьфэн просто удивлялся, почему Жун Лоюнь не вернул платок. Прошло уже два дня, они говорили, но он так и не упомянул об этом. Может, Жун Лоюнь вообще не подобрал его?

Ду Чжэн сказал:

— Возможно, он понравился ему, и он оставил его себе.

Хо Линьфэн усмехнулся: Жун Лоюнь способен сначала обольстить, а потом убить, сколько платков из женских покоев он уже унёс. Тем более его сестра — известная куртизанка, вероятно, у него уже собрано достаточно женских нарядов.

Что ж, тот серый платок был случайной находкой, его потеря, возможно, была предопределена. Он выпил ещё чашу рыбного супа, наслаждаясь этим богатым и сытным обедом, взял меч и подошёл к окну, чтобы стереть кровь за последние два дня.

В маленьком свёртке из оленьей кожи Хо Линьфэн нашел пять или шесть платков с вышитыми узорами. Он столько говорил о платке, а здесь их оказалось множество.

Ду Чжэн, увидев это, был шокирован, его губы покраснели от острого соуса, а лицо стало ещё краснее. Он бросил палочки, бросился вперёд, схватил платки и прижал их к груди, боясь взглянуть на лицо Хо Линьфэна. Хо Линьфэн, скрестив руки, язвительно спросил:

— Ты их вышивал?

Ду Чжэн взорвался:

— Я? Я бы не смог.

Он был так смущён, что еле стоял на ногах, словно стоял на раскалённых углях.

— Это... это Мэйцзы дала мне...

Слуги и служанки, собравшись у окна, болтали без стеснения, смеялись и вели себя так, будто вокруг никого нет. Хо Линьфэн помнил эту сцену, считая, что они просто шутили, но оказалось, что они даже обменивались подарками. Он подумал, что одна тяжёлая жизнь нашла другую, и в их общении было что-то, что облегчало тяготы этого мира.

К сожалению, возвращение было далёким, и он радовался за них, но и сожалел. Он раздражённо сказал:

— Ты тогда настоял на том, чтобы поехать со мной, и это того не стоило.

Ду Чжэн энергично покачал головой:

— Заботиться о молодом господине — это самое важное.

Он крепко держал платки, глупо улыбаясь.

— Мэйцзы дала мне те, что у неё не получились, а хорошие она не хотела отдавать.

Он подошёл к Хо Линьфэну, как будто уговаривая ребёнка:

— Молодой господин, не думайте больше о том сером платке, выберите один из этих.

Хо Линьфэн избегал излишней сентиментальности, выбрав светло-серый платок с криво вышитой буквой «Ду» в углу. Он аккуратно спрятал его, почистил меч Цзюэмин и рано лёг спать.

На следующий день Хо Линьфэн один отправился в Дворец Буфань, где встретился с Жуань Ни и Цзоу Линем у ворот дворца. Все трое были победителями, но звание «первого старшего ученика» ещё не было присвоено, и каждый из них взвешивал свои шансы.

Приближалось время Чэнь, и изнутри послышались шаги, тяжёлые ворота дворца медленно открылись.

Ученик, открывавший ворота, пригласил их войти. Цзоу Линь и Жуань Ни шли впереди, Хо Линьфэн — сзади. Он замедлил шаг, и, переступая порог, невольно оглянулся, с лёгкой тоской глянув на голубое небо.

За ним ворота медленно закрылись, а перед ними первая внутренняя дверь была плотно закрыта, оставив их троих в коридоре.

Хо Линьфэн слегка приподнял уголок глаза, взглянув на высокую стену, но прежде чем он успел рассмотреть что-либо, в ушах засвистел ветер. Дяо Юйлян спрыгнул сверху, маленький человек с длинным копьём, острие которого мелькало во всех направлениях, заставляя их врасплох.

На вершине стены Лу Чжунь, одетый в удобную одежду, с волосами, собранными в пучок, держал в руках два изогнутых клинка. Он взглянул вниз, понял, что происходит, и тут же закричал:

— Четвёртый! Почему ты не бьёшь Ду Чжуна?

Ничего, кроме того, что он поставил на него, готовый пойти на всё ради серебра... Дяо Юйлян покраснел от стыда, больше не смея проявлять благосклонность, и сжал зубы, отрабатывая сотни ударов. Через полчаса он отложил копьё:

— После прохождения трёх дверей не забудьте зашить одежду.

Белые одежды Жуань Ни и чёрный халат Цзоу Линя были разорваны в нескольких местах, Хо Линьфэн осмотрел себя и обнаружил, что рукав повреждён. Дяо Юйлян открыл первую внутреннюю дверь, и в этот момент Лу Чжунь спрыгнул со стены, оказавшись внутри.

Он улыбался, как будто освещённый солнцем, и произнёс старую фразу:

— Этот путь открыт мной, оставьте плату за проход.

С этими словами он развернулся, и клинки засверкали с невероятной скоростью. Хо Линьфэн уже видел, как этот маленький бог богатства сражается так быстро, что невозможно разглядеть оружие. Жуань Ни первым бросился в бой, серебряные крюки против изогнутых

клинков, два красивых юноши схлестнулись в схватке.

Сердце Лу Чжуня колотилось, четыре испытания, и если он победит, это не будет выгодно для других, а если он поддастся, второй брат обязательно обвинит его в предвзятости... Как сложно. Но в конечном итоге второй брат был важнее, и он больше не сдерживался, изогнутый клинок ранил левое плечо Жуань Ни.

Хо Линьфэн уже не мог дождаться, в тот день он не сражался, прячась на дереве, и теперь он собирался рассчитаться за двадцать храбрых воинов. Он прыгнул, меч не вынимая из ножен, используя пять частей внутренней силы, но приложив всю свою мощь.

В момент столкновения плечо и пятка Лу Чжуня болезненно встретились, его быстрые удары были сломлены силой. Хо Линьфэн бил кулаком по телу, превращая пустоту в яростные удары, отбрасывая Лу Чжуня на десять шагов.

Лу Чжунь тяжело дышал, не веря своим глазам, глядя на Хо Линьфэна.

Хо Линьфэн сложил руки за спиной, изображая лёгкое сожаление:

— Я переборщил, прошу прощения, господин.

Он направился к открытию второй внутренней двери, которая была лишь слегка приоткрыта, оставляя узкую щель. Из щели показалась стройная фигура, держащая меч, также сложившая руки за спиной, излучая спокойствие и элегантность.

Веки Жун Лоюня были тонкими, при опускании и поднятии они мерцали, словно капли прохладной воды.

— Жуань всё ещё истекает кровью, всё ли в порядке? — спросил он.

Тот же «Жуань», но в устах Жун Лоюня звучал без теплоты, холодно и отстранённо.

Жуань Ни, чувствуя себя неловко, ничего не сказал, шагнул вперёд, чтобы принять вызов. Жун Лоюнь тоже не испытывал сострадания, тут же выхватил меч. Если Лу Чжунь был быстрым, то Жун Лоюнь был быстрым с ненавистью.

Хо Линьфэн спокойно наблюдал, замечая, что у Жун Лоюня была аура убийцы. Независимо от того, с кем он сражался, он действовал с яростью, словно мстил за кровную вражду.

Жуань Ни был слаб, Цзоу Линь принял вызов. Жун Лоюнь на мгновение остановился, его холодные глаза наполнились высокомерием:

— Не тратьте время на длительные бои, там ещё один ждёт.

Хо Линьфэн, стоя в стороне, ещё не успел отреагировать, как глаза Жун Лоюня уже устремились на него... словно он ждал этого.

— Э... — он объяснил, — Я не тороплюсь.

Жун Лоюнь взмахнул рукавом, готовясь к атаке, перед тем как отвести взгляд, сказал:

— Я тороплюсь.

Хо Линьфэн слегка удивился, видимо, Жун Лоюнь хотел испытать его технику меча. В этот

момент Цзоу Линь замахнулся хлыстом, под действием внутренней энергии хлыст слегка дрожал, его шаги были странными, движения фантастическими, что вызвало удивление у Хо Линьфэна.

Пьяная Змея Пьёт Лёд, хлыст обвил меч Жун Лоюня, дойдя до предплечья. Жун Лоюнь, словно разъярённый дикий кот, внезапно разгневался и схватил хлыст. Хлыст был покрыт крючками, это было равносильно тому, чтобы схватить лезвие голыми руками, он скручивался, натягивался, ладонь была порезана, кровь капала на землю.

Цзоу Линь больше не мог использовать свои приёмы, отступая шаг за шагом, едва не вернувшись к предыдущей двери.

Жун Лоюнь не останавливался, указывая мечом на Хо Линьфэна:

— Ду Чжун?

Хо Линьфэн ответил:

— Да.

Жун Лоюнь слегка поднял подбородок:

— Вынимай меч.

<http://bllate.org/book/16167/1449123>